

Наполеон III

История Юлия Цезаря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

П. Н.

История Юлия Цезаря / Наполеон III – М.: Книга по Требованию, 2023. – 477 с.

ISBN 978-5-519-98641-0

ISBN 978-5-519-98641-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческая истина должна быть не менѣе священна, какъ религія. Если правила вѣры возвышаютъ нашу душу надъ интересами здѣшняго міра, — назиданія исторіи, въ свою очередь, вдохновятъ насъ любовью къ прекрасному и справедливому, ^и отвращеніемъ отъ всего, что составляетъ преграду успѣхамъ человѣчества. Эти назиданія требуютъ исполненія извѣстныхъ условій, чтобы можно было воспользоваться ими. Необходимо, чтобы факты были воспроизведены съ строгою точностью, чтобы политическіе или соціальные перевороты были изслѣдованы по началамъ разума, чтобы возбуждающая привлекательность подробностей изъ жизни общественныхъ людей не отвращала вниманія отъ ихъ политической роли и не заставляла забывать той задачи, которая возложена на нихъ Промысломъ.

Слишкомъ часто писатель изображаетъ намъ различныя стороны исторіи въ видѣ самопроизвольныхъ явленій, не отыскивая въ предшествовавшихъ событіяхъ ихъ настоящаго происхожденія и ихъ естественнаго вывода; подобно тому

живописцу, который, воспроизводя явленія природы, останавливается на одномъ ихъ живописномъ впечатлѣніи, не имѣя возможности, въ своей картинѣ, дать имъ научное оправданіе. Историкъ предстоитъ быть болѣе чѣмъ живописцемъ; онъ обязанъ, какъ геологъ, объясняющій явленія земнаго шара, открыть тайну преобразованія обществъ.

Но, въ исторіи, какой способъ достигнуть истины? Именно, слѣдовать правиламъ логики. Примемъ прежде всего несомнѣннымъ то, что великое слѣдствіе всегда одолжено своимъ появленіемъ великой причинѣ, никогда малой; говоря иначе, случай, незначительный повидимому, не приводитъ никогда къ результатамъ важнымъ, безъ какой-нибудь предшествовавшей причины, которая дозволила этому ничтожному случаю произвести великое слѣдствіе. Искра не производитъ обширнаго пожара, если не падаетъ на горючій матеріалъ, подготовленный заранѣе. Монтескьё подтверждаетъ ту же самую мысль: «Не случай, говоритъ онъ, господствуетъ «въ мірѣ..... Есть всеобщія причины, какъ нравственныя, «такъ и физическія, которыя дѣйствуютъ въ каждой монархіи, возвышаютъ ее, поддерживаютъ или увлекаютъ «къ гибели: всѣ отдѣльные случаи подчинены этимъ «причинамъ, и если жребій битвы, то—есть частный случай, «разрушилъ государство, то существовала какая-нибудь «всеобщая причина, которая произвела то, что государство должно было погибнуть вслѣдствіе одной битвы; однимъ словомъ, главный ходъ событій влечетъ за собою «всѣ частные случаи (1).»

(1) Montesquieu, *Grandeur et Décadence des Romains*, xviii.

Если, въ теченіи почти тысячи лѣтъ, Римляне всегда выходили съ торжествомъ изъ самыхъ тяжкихъ испытаній и самыхъ великихъ опасностей, то именно потому, что существовала одна общая причина, которая ставила ихъ постоянно выше враговъ, и которая не позволяла пораженіямъ и отдѣльнымъ бѣдствіямъ вовлечь въ гибель ихъ государство. Если Римляне, подавъ свѣту примѣръ народа, который образовывается и возвеличивается свободой, со времени Цезаря, повидимому, слѣпо ударились въ рабство, то и на это была такая всеобщая причина, которая роковымъ образомъ воспрепятствовала Республикѣ возвратиться къ чистотѣ древнихъ учрежденій; были нужды и новые интересы перерабатываемаго общества, которые требовали иныхъ средствъ для своего удовлетворенія. Подобно тому, какъ логика доказываетъ намъ въ важныхъ происшествіяхъ причину ихъ неумолимаго появленія, такъ точно должно признать и большую продолжительность какого-нибудь учрежденія доказательствомъ его годности, и неоспоримое вліяніе одного человѣка на свое время доказательствомъ его гениа.

Задача состоитъ такимъ образомъ въ томъ, чтобы отыскать жизненный элементъ, который составлялъ силу учрежденія, и преобладающую идею, заставлявшую человѣка дѣйствовать. Слѣдуя этому правилу, мы избѣгнемъ ошибокъ тѣхъ историковъ, которые подбираютъ факты, переданные предшествующими вѣками, не заботясь о ихъ размѣщеніи по степени ихъ внутренняго значенія; прославляя такимъ образомъ то, что заслуживаетъ хулы, и оставляя въ тѣни другое, что взываетъ къ свѣту. Не мелочной анализъ римскаго благоустройства дастъ намъ понять причину долго-

вѣчности столь великой державы, но глубокое изученіе духа ея учрежденій; точно также, не подробный разсказъ самомалѣйшихъ дѣяній какого-нибудь человѣка, выходящаго изъ общаго уровня, откроетъ намъ тайну его преобладанія, но внимательное изслѣдованіе возвышенныхъ побужденій, руководившихъ его образомъ дѣйствія.

Когда чрезвычайныя дѣянія свидѣлствуютъ о высокомъ геніи, что можетъ быть болѣе противно здравому смыслу, какъ приписывать этому генію всѣ страсти и всѣ помыслы посредственнаго человѣка? Что можетъ быть болѣе ложно, какъ не признавать превосходства этихъ исключительныхъ существъ, которыя появляются въ исторіи время-отъ-времени, подобно свѣтящимъ маякамъ, разсѣвая мракъ своей эпохи и озаря будущее? Отрицать такое превосходство было бы, впрочемъ, оскорбленіемъ для человѣчества, которое надобно было бы предположить способнымъ предать себя, въ теченіи долгаго времени и добровольно, господству, не основанному ни на истинномъ величій, ни на неоспоримой пользѣ. Будемъ послѣдовательны, и мы будемъ справедливы.

Весьма многіе историки находятъ, что гораздо легче унижать людей геніальныхъ, нежели, великодушно вдохновляясь, самимъ возвышаться до ихъ высоты и постигать ихъ обширные помыслы. Такимъ образомъ, въ отношеніи Цезаря, вмѣсто того, чтобы представить намъ Римъ растерзанымъ гражданскими войнами, развращеннымъ богатствами, повергнувшимъ къ ногамъ свои древнія учрежденія, угрожаемымъ могущественными народами, Галлами, Германцами и Парянами, неспособнымъ устоять безъ сосредоточенной

власти, болѣе твердой, болѣе прочной и болѣе справедливой; вмѣсто того, говорю, чтобы нарисовать вѣрную картину, намъ представляютъ Цезаря, уже съ первыхъ лѣтъ юности, помышляющимъ о верховной власти. Сопротивляется ли онъ Силлѣ, или онъ несогласенъ съ Цицерономъ, привязывается ли онъ къ Помпею, все это вслѣдствіе предусмотрительной хитрости, которая предугадываетъ все, чтобы все по-работать; устремляется ли онъ въ Галлію, и это съ цѣлью пріобрѣсти богатства грабежемъ (1) или армию, преданную его замысламъ; переплываетъ ли онъ море, чтобы пронести римскіе орлы въ страну неизвѣстную, но завоеваніе которой утвердило бы господство надъ обѣими Галліями (2), и это съ цѣлью отыскивать жемчугъ, который, какъ думали, находится въ водахъ Великобританіи (3). Замышляетъ ли онъ, побѣдивъ грозныхъ враговъ Италіи за Альпами, походъ противъ Парѣянъ, чтобы отмстить поражение Красса, это, говорятъ нѣкоторые историки, потому, что дѣятельность была въ его природѣ, и что его здоровье во время походовъ было лучше (4); принимаетъ ли онъ отъ сената съ признательностью лавровый вѣнокъ и носить ли его съ гордостью, онъ хочетъ прикрыть свою лысую голову; наконецъ, онъ былъ умерщвленъ тѣми, которыхъ онъ осыпалъ своими благодѣяніями, потому что желалъ сдѣлаться царемъ; какъ будто бы онъ не былъ и для

(1) Светоній, *Цезарь*, ххп.

(2) «Цезарь рѣшился переправиться въ Британнію, народы которой, почти при всѣхъ войнахъ. помогали Галламъ.» (Цезарь, *Галльская война*, IV, хх.)

(3) Светоній, *Цезарь*, хлviii.

(4) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, I, сх, 326, изд. Швейгтейзера.

своихъ современниковъ, и для потомства, выше всѣхъ царей! Начиная со времени Светонія и Плутарха, таковы тѣ жалкія объясненія, которыя любятъ давать самымъ благороднымъ предметамъ. Но, по какому признаку узнать величіе человѣка? По той власти его идей, по тому, когда его начала и его система торжествуютъ, на зло смерти и его паденію. Не свойство ли генія, дѣйствительно, переживать свое ничто и простираť свою власть на будущія поколѣнія? Цезарь исчезаетъ, и его вліяніе господствуетъ еще болѣе, чѣмъ при его жизни. Цицеронъ, его противникъ, вынужденъ воскликнуть: «Всѣ дѣлнія Цезаря, его литературныя произведенія, «его слава, его обѣты, его мысли, представляютъ послѣ «его смерти болѣе силы, нежели тогда, когда онъ еще жилъ (1).» Въ теченіи вѣковъ, довольно было сказать міру, такова была воля Цезаря, чтобы міръ повиновался.

Вышесказанное достаточно объясняетъ ту цѣль, которую я поставляю себѣ при изложеніи этой исторіи. Эта цѣль — доказать, что Провидѣніе возводитъ такихъ людей, какъ Цезарь, Карлъ Великій, Наполеонъ, для того, чтобы проложить народамъ путь, которому они должны слѣдовать, запечатлѣть ихъ геніемъ новую эру, и въ нѣсколько годовъ завершить работу многихъ столѣтій. Счастливы народы, которые разумѣютъ ихъ и слѣдуютъ за ними! горе тѣмъ, которые ихъ не признаютъ и противятся имъ! Они поступаютъ какъ Евреи, они распинаютъ своего Мессію; они слѣпы и преступны: слѣпы, потому что не видятъ помощи своихъ усилій пресѣчь окончательное торжество

(1) Цицеронъ. *Epistolæ ad Atticum*, XIV, x.

добра; виновны, ибо они только замедляютъ развитіе, воспрепятствовавъ его быстрому и плодотворному примѣненію.

Дѣйствительно, ни умерщвленіе Цезаря, ни плѣнь на островѣ Св. Елены, не могли безвозвратно разрушить двухъ народныхъ дѣлъ, испровергнутыхъ лигою, которая прикрылась личиною свободы. Брутъ, умертвивъ Цезаря, погрузилъ Римъ въ ужасы гражданской войны; онъ не воспрепятствовалъ воцаренію Августа, но онъ сдѣлалъ возможнымъ правленіе Нерона и Калигулы. Остракизмъ Наполеона, которымъ поклялась Европа, не помѣшалъ Имперіи воскреснуть, и, между тѣмъ, какъ мы далеки отъ тѣхъ великихъ вопросовъ, которые были уже разрѣшены, отъ того спокойствія нѣкогда умиротворенныхъ страстей, отъ того справедливаго удовлетворенія, которое было дано народамъ первою Имперіею!

А потому, съ 1815, ежедневно оправдывается пророчество плѣнника Св. Елены:

«Сколько будетъ нужно еще борьбы, крови, годовъ, чтобы могло осуществиться то добро, которое я хотѣлъ сдѣлать человечеству (1)!»

Тюильрійскій дворецъ, 20 марта 1862.

НАПОЛЕОНЪ.

(1) Дѣйствительно, сколько было волненій, гражданскихъ войнъ и революцій въ Европѣ съ 1815! во Франціи, въ Испаніи, въ Италіи, въ Польшѣ, въ Бельгіи, въ Венгріи, въ Греціи, въ Германіи!

КНИГА ПЕРВАЯ.

РИМЪ ВО ВРЕМЕНА, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ЦЕЗАРЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РИМЪ ПРИ ЦАРЯХЪ.

Цари основываютъ
учрежденія
римскія.

I. «При рожденіи обществъ, говоритъ Монтескьё, правители республикъ образуютъ учрежденія, и только впоследствии учрежденія образуютъ правителей республикъ.» И онъ присоединяетъ: «Одною изъ причинъ процвѣтанія Рима было то, что всѣ его цари были великія личности. Нигдѣ не встрѣчается, въ исторіи, непрерывнаго ряда столь великихъ государственныхъ людей и такихъ восторговъ (1).»

Разсказъ болѣе или менѣе баснословный объ основаніи Рима не входитъ въ предѣлы задачи, какъ мы ее себѣ очертимъ; и, не желая распутывать всего того, что исторія этихъ первобытныхъ временъ заключаетъ въ себѣ изъ области вымысла, мы намѣрены только еще разъ напомнить то, что цари положили основаніе тѣмъ учрежденіямъ, которымъ Римъ обязанъ своимъ величіемъ и столь

(1) *Grandeur et décadence des Romains.*

многими необыкновенными людьми, изумившими свѣтъ своею доблестію и своими дѣяніями.

Правленіе царей продолжалось двѣсти-сорокъ-четыре года; и, когда оно пало, Римъ уже сдѣлался могущественнѣйшимъ государствомъ страны Лація. Городъ раскинулся широко, ибо, уже съ той эпохи, семь холмовъ почти все заключались въ чертѣ стѣнъ, которыя имѣли предъ собою и внутри священное пространство, называемое *Ротеріумъ* (1).

Эта городская черта оставалась долгое время безъ всякой перемѣны, хотя увеличивавшееся населеніе повлекло за собою образованіе обширныхъ предмѣстій, которыя кончили тѣмъ, что включили внутри себя *Ротеріумъ* (2).

Собственно римская территорія была ограничена, но земли подданныхъ Рима и его союзниковъ сдѣлались уже довольно обширны. Образовалось нѣсколько колоній. (См. карту № 1.) Цари, искусною политикой, успѣли поставить въ зависимость отъ себя большое число сосѣднихъ государствъ, и, когда Тарквиній Гордый созвалъ Герниковъ, Латиповъ и Вольсковъ, для торжества, предназначеннаго къ скрѣпленію его союза съ ними, сорокъ-семь различныхъ

(1) Титъ-Ливій, I, xlv. Діонисій Галикарнассскій говоритъ, описывая часть укрѣпленій, которая заключалась между воротами Эсквилинскими и Коллинскими: «Римъ огражденъ рвомъ глубиною въ тридцать футовъ и шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ во сто футовъ и болѣе. Надъ этимъ рвомъ возвышается стѣна, поддерживаемая изнутри широкою и высокою террасою, такъ что ее нельзя ни потрясти тараномъ, ни подкопать.» (*Римскія древности*, IX, lxxvii.)

(2) «Съ того времени (Сервій Туллій), Римъ не увеличивался... и если, въ виду такого зрѣлища, кто-нибудь захотѣлъ бы составить себѣ понятіе о величинѣ Рима, то онъ навѣрное обманулся бы, ибо не могъ бы распознать, до чего городъ доходить и гдѣ онъ кончается, такъ много предмѣстій касаются его.... Авентинъ, до царствованія Клавдія, оставался внѣ *Ротеріума*, не смотря на огромное число своихъ жителей.» (Авлъ-Геллій, II, xii. — Діонисій Галикарнассскій, IV, xii.)